

Чжоу Цзыцянь моргнул, рефлекторно облизал уголок губ и, не видя в этом ничего странного, погладил Е Тао по волосам, а потом поднялся и пошёл в ванную принимать душ.

Баобао, который с самого момента появления нефритовой таблички молча наблюдал за происходящим, широко распахнул глаза и мякнул. Е Тао, глядя на его кислый, ревнивый вид, чувствовал себя совершенно беспомощным. Они с Баобао жили бок о бок почти полгода, и он прекрасно знал, что у этого ребёнка есть навязчивая потребность обладать теми, кто ему нравится. Особенно он не терпел, когда кто-то пытался оспорить любовь и внимание дяди. Но реальность была такой неловкой, что Е Тао пришлось, понизив голос, успокаивать котёнка:

— Я сам не хочу общаться с ним так. Дай мне немного времени, я буду постепенно это исправлять.

— Мяу, — Баобао, видимо, остался доволен его ответом, и тон смягчился.

Е Тао погладил его пушистую головку, затем вдруг вспомнил о чём-то, вытащил из-под пижамы нефритовую табличку и тихо спросил:

— Тебе нравится эта вещь?

Баобао поднял одну лапку, коснулся таблички, прищурился и кивнул.

Е Тао было непонятно, то ли дядя действительно хорошо знал вкус племянника, то ли маленький племянник любил бы всё, что ни дай дядя.

На следующий день Чжоу Цзыцянь встал довольно поздно. Е Тао с Баобао уже позавтракали, когда тот вышел из комнаты. Заботливый котенок тут же бросился к нему, начал кружиться вокруг его ног, но, к сожалению, его забота и приветствия в человеческих ушах звучали просто как «мяу-мяу-мяу». Да и вряд ли кто-нибудь, кроме Е Тао, обратил бы внимание на то, какой тон означает что.

Чжоу Цзыцянь прошел мимо мурлыкающего Баобао и сел на диван. Он только что принял душ, от него пахло свежестью, влажные пряди волос небрежно спадали на лоб, а из-за похмелья он невольно хмурил брови. Несмотря на приятную внешность, в таком состоянии он казался весьма неприступным.

— Баобао, не беси дядю, — Е Тао поднял кота, который лапкой дёргал Чжоу Цзыцяня, и спросил от его имени:

— Тебе плохо?

— Вчера выпил лишнего, голова болит, — Чжоу Цзыцянь принял стакан тёплой воды, который подал Сяо Чэн, сделал пару глотков и откинулся на спинку дивана. Сяо Чэн, увидев это, обошёл его сзади и начал делать массаж.

Чжоу Цзыцянь не обладал зверской выдержкой к алкоголю, но слабым его тоже назвать было нельзя. Его навыки питья были закалены на бесконечных деловых встречах. В глазах посторонних Чжоу Цзыцянь был богатым наследником, родившимся с золотой ложкой во рту, и наслаждался жизнью. На самом деле это было не так: лишь в плане происхождения он имел небольшое преимущество, но для достижения успеха ему приходилось прилагать немало усилий. То, что совет директоров — сборище хитрых старых лис — признало его и что в таком молодом возрасте он занял нынешний пост, было заслугой не только поддержки отца. Иначе говоря, будь он просто бездельником, ищущим удовольствий, отец никогда бы не допустил его

к высшему руководству компанией.

— Хочешь поесть? — встал Е Тао.

— Я с Баобао выйду прогуляться, не буду тебе мешать.

— Эх, — отозвался Чжоу Цзыцянь и закрыл глаза. На самом деле вчера он выпил не так уж много, просто смешал разные виды алкоголя, что было большой ошибкой.

Охранник добросовестно сопровождал Е Тао вниз, шагая следом на почтительном расстоянии. Человек он был тихий, и особого внимания не привлекал, но Е Тао не мог делать вид, что его нет.

У двери они встретили Ло Дуна. Е Тао не стал заводить разговор первым, лишь слегка замедлил шаг и вежливо, но отчуждённо поприветствовал его.

— Доброе утро, — Ло Дун улыбался, обращаясь с ним, как с ребёнком друга. Но настоящий Ло Дун был парнем с грязными руками и ртом, и эта вредная черта особенно ярко проявлялась в общении с Е Тао. В присутствии охранника он не мог приставать к Е Тао, поэтому потянулся к Баобао и взял и поиграл, словно потрогал его пушистую головку.

Баобао недовольно косился на него и лапкой стал тереть то место, куда тот touch.

Ло Дун заметил его взгляд и движение, и ему почему-то показалось, что его отвергли. Он посмотрел на свою чистую ладонь и снова погладил Баобао по голове.

— Мяу! — Баобао зловеще промяукал, в глазах читалось недовольство: чего ты постоянно меня гладишь?

Е Тао, поглаживая кота у себя на руках, сказал:

— Не дразни его, у него тяжёлый характер.

Ло Дун лишь усмехнулся:

— Кушал? Пойдёшь со мной перекусить?

— Поели, — Е Тао из-за присутствия охранника не мог согласиться.

— Мой дядя с похмелья, встал только что. Лучше вы с ним пойдите поесть.

— С похмелья? У меня в машине есть лекарства, я сейчас тебе дам, — Ло Дун положил руку на плечо Е Тао и легко повёл за собой.

— Пошли, не заставляй директора Чжоу ждать.

Е Тао, словно не умея отказывать, пробормотал что-то неопределённое и пошёл за Ло Дуном на парковку.

Так как у Ло Дуна было много встреч, в машине всегда имелись средства от похмелья и для желудка. Он нашёл коробку с лекарством для желудка и бросил её охраннику:

— Отнеси это директору Чжоу, не заставляйте молодого господина бегать туда-сюда.

Охранник не сдвинулся с места, посмотрев поверх Ло Дуна на Е Тао.

Е Тао сказал:

— Ступай, я поброжу поблизости.

— Только не уходите слишком далеко, — охранник слегка кивнул и развернулся.

Когда человек ушёл, Ло Дун сбросил маску «дяди Ло»:

— Сказать с тобой пару слов сложнее, чем встретиться с агентом спецслужб.

— Привыкай потихоньку, я тоже привыкаю, — Е Тао усадил Баобао на крышку багажника и, опустив глаза, стал чесать котёнку под подбородком.

— Среди бела дня и с охраной хвостом — Чжоу Цзыцянь точно попал однажды, и теперь десять лет боится и колодца, — Ло Дун достал из кармана сигареты, закурил одну и протянул пачку вперёд.

— Закуришь?

Е Тао покачал головой:

— С лёгкими проблемы.

Ло Дун посмотрел на его слабую фигуру и вздохнул:

— У Чжоу Юньси тело и судьба господина. Несмотря на слабое здоровье, он не знал нужды. А ты сначала бедствовал, потом страдал — все «прелести» тебе достались.

— Нельзя так думать.

— Верно, надо думать о хорошем. Теперь ты тоже благородный молодой господин, целая свита прислуживает, то «молодой господин», то «вы», — Ло Дун не удержался от смеха.

— Какие ещё времена, а обычаи такие старинные. Правил-то сколько!

Е Тао спокойно и с безнадёжностью посмотрел на него:

— Ты отослал телохранителя только ради того, чтобы сказать мне это на встрече с «врагом»?

— А что, без дела нельзя найти тебя? Неужели поболтать нельзя? — Ло Дун стоял расслабленно, плечи опущены, глаза полуприкрыты, во рту сигарета — это совсем не походило на его обычный вид безупречного джентльмена.

— Можно, если время есть, делайте что хотите, — Е Тао бросил взгляд на Баобао, который развлекался сам по себе, а затем спросил:

— А где брат Цинь? Почему не с тобой?

— Полеживает, вчера перебрал, орал, что голова болит. Я говорю: «Найду человека, помассирует», а он ругается, говорит, что у меня нет серьезности, — Ло Дун смеялся, стряхивая пепел.

— Я говорил о нормальном массажисте, а он подумал про что-то не то. Кто тут без серьезности-то?

Пока они разговаривали, Баобао взобрался на крышу машины и играл, используя лобовое стекло как горку. Неясно, то ли ему в детстве не доводилось так играть и казалось новинкой, то ли он не мог побороть игривую кошачью натуру.

— Баобао, — Е Тао поманил рукой кота, который играл с увлечением, показывая, чтобы тот спускался.

— Мяу~ — Баобао на крыше тряхнул хвостом и затем прыгнул вниз. Если бы не случайность, он бы изящно и легко приземлился в объятия Е Тао. Но как назло, случилось непредвиденное: лапа соскользнула. И хотя он тут же начал молотить лапами, пытаясь спасти положение, всё же нелепо шлёпнулся к ногам Ло Дуна.

Ло Дун замер на пару секунд, а затем издал серию низких, хриплых смешков:

— Впервые вижу такую глупую кошку. Ты точно кошка? Моя собака и то проворнее тебя.

Баобао был в ярости от стыда, но, к сожалению, душа не умела спорить с людьми, а тело не могло говорить, и он мог лишь бесполезно дуться и сверлить глазами.

<http://bllate.org/book/17687/1650184>